

Баку против «французского неокOLONиализма»

Комментарий Центра АРВАК, 22.05.2024

Напряженность во взаимоотношениях Франции и Азербайджана достигла пика в связи с событиями во французской колонии Новая Каледония – группы островов в Коралловом море, к востоку от Австралии. Весной 2024 г. французские власти разработали законопроект, позволяющий обрести право голосования на местных выборах всем европейцам, которые живут и работают в Новой Каледонии на протяжении минимум 10 лет. Это увеличило количество потенциальных сторонников сохранения статуса Новой Каледонии как французской колонии, против чего выступает аборигенная народность островов – канаки, составляющие 40% населения.

В мае канаки отреагировали митингами в Новой Каледонии, которые очень быстро вылились в массовые беспорядки, с поджогами госучреждений, ограблениями магазинов и разгромами заправочных станций. Франция же отправила на острова дополнительный воинский контингент для восстановления порядка.

Случившееся можно было бы квалифицировать как широко распространенное явление, присущее взаимоотношениям многих метрополий и их колоний в XX и XXI веках, однако в данном случае присутствует существенный нюанс. Дело в том, что зачинщики протестов в Новой Каледонии широко использовали символику АЗР и не скрывали своего воодушевления поддержкой Баку. Люди, не имеющие, в массе своей, представления о существовании и местоположении Азербайджана, в ходе беспорядков были замечены с азербайджанскими флагами, носили футболки с расцветкой стяга этой страны, выкрикивали хвалебные слова в адрес южнокавказской страны.

Это послужило поводом, чтобы французские парламентарии и представители правительства прямо обвинили Баку во вмешательстве во внутренние дела Парижа и участии в организации беспорядков. В свою очередь АЗР опровергает обвинения в свой адрес, заявляя, что французская сторона *«не предъявляет фактов»*. Между тем, фактов достаточно. Например:

- организация осенью 2023 г. «международных конференций» в Баку на тему *«освобождения от пут неокOLONиализма»* с участием представителей аборигенных народностей Мартиники, Гваделупы, Новой Каледонии и др. французских территорий;
- создание в Милли Меджлисе АЗР *«группы поддержки корсиканского народа»*, которая ведет работы по *«оказанию помощи островному департаменту в его борьбе за отделение от Франции»*;
- ведение властными и провластными СМИ АЗР активной пропаганды *«против антигуманного французского империализма»*.

Официальный Париж считает, что Баку, тем самым, пытается ответить Франции за поддержку Армении и попытки предотвратить блокаду Нагорного Карабаха, его захват и изгнание армянского населения.

Судя по французским источникам, Париж четко зафиксировала для себя прямую причастность Баку к процессам *«деколонизации»* Пятой Республики. И, тем не менее, едва ли там не догадываются, что инициатива дерзкого демарша принадлежит не

самому Баку. В силу объективных причин авторитарная, утратившая самостоятельность и не обладающий нужным международным весом АзР не рискнула бы подобным образом выступить против члена Совбеза ООН, ядерной державы и крупного геополитического игрока – ФР, если бы не получил поддержки сильного союзника.

В вышеуказанной азербайджанской инициативе просматривается «турецкий след». Даже риторический стиль и акценты азербайджанских властей, заявляющих в ответ на обвинения Парижа, что Франции следовало бы *«вспомнить об истории своих колониальных захватов и миллионах жертв из числа порабожденных народов»*, копируют заявления Эрдогана в период обострения противоречий между Анкарой и Парижем. Тем самым, можно говорить об антифранцузском демарше Баку, направляемым из Анкары, и его причины происходящего следует искать не только в позиции Парижа по Карабахской проблеме.

Можно предположить, что проблема кроется в масштабной геостратегической игре Турции по купированию попыток Франции доминировать в Средиземноморском бассейне и противодействию ее укреплению на Ближнем Востоке и в Центральной Азии. Для противодействия французским планам Турция использует широкий набор возможностей, в числе которых – и ослабление влияния Парижа на Южном Кавказе с помощью Азербайджана, и стимуляция *«колониального сепаратизма»*, и развенчивание демократического имиджа Пятой Республики, и активизация процессов по признанию так называемой Турецкой республики Северного Кипра (ТРСК), которое может подорвать усилия франко-греческого альянса по ослаблению турецких позиций в Восточном Средиземноморье. И в этой связи отнюдь не случайно, что одним из государств, которых Турция сегодня принуждает признать ТРСК, является Азербайджан. Анкара прямо навязывает Баку эту процедуру, аргументируя это тем, что после решения собственной проблемы с *«карабахскими сепаратистами»* Азербайджан может спокойно включиться в *«кипрский процесс»* с позиций поддержки права на самоопределение турков-киприотов.

Тем сам, антифранцузские инициативы Баку следует считать лишь элементом большой игры, где понятия *«сепаратизм»* и *«право на самоопределение»* плавно чередуются в соответствии с целями крупных акторов. Официальный Париж пока занимается улаживанием дел в колониях, не афиширует свои дальнейшие контршаги и, тем самым, сохраняет интригу. В этой связи не исключено, что новая инициатива по приглашению внимания к нерешенности Карабахской проблемы и судьбе изгнанных арцахцев армян может стать одной из ключевых направлений Парижа в политико-дипломатической борьбе Пятой Республики против азербайджано-турецкого тандема.